Г.И. Королёв, д.и.н., Москва

О ПОВОРОТЕ ГЕРБОВЫХ ФИГУР

(см. илл. на 4-й стр. обложки)

Поворот гербовой фигуры в ту или иную сторону геральдисты называют правым или левым как если бы они держали щит перед собой. В старой и даже в новой литературе по гербоведению поворот влево изредка называют церковным. По логике иную обращённость следовало бы именовать светской, но такого я не встречал. Понятие «церковный поворот» возникло при наблюдении изображений на иконах и стенописях. Достаточно, однако, всмотреться в миниатюры, например, Радзивиловской летописи конца XV в., часть которых, как полагают, копирует более ранние рисунки, чтобы понять, что поворот влево встречается и в светском искусстве[1]. Левый поворот нетрудно обнаружить и на таких весьма светских предметах, как печати и монеты. Именование поворота церковным не имеет смысла.

Геральдические обычаи выкристаллизовались из обычаев символизации и эмблематизации различных сторон бытия. Изучение происхождения обычаев входит в задачи исторического гербоведения. Для исследования смысла поворота фигур в негеральдическом искусстве имеется большой материал в виде опубликованных фресок, книжных миниатюр, икон, печатей и монет. Этих источников достаточно для определённых выводов.

Отдельные человеческие фигуры изображались и впрямь, и с поворотом. Например, пророк Илья на иконе конца XIV в. и царевич Димитрий на иконе ок. 1700 г. смотрят вправо[2], как и царь Фёдор Иванович на светском портрете[3]. На иконе «Богоматерь Толгская II» 1314 г. Богородица обращена влево, а младенец Иисус на её руках - вправо[4]. Есть примеры одинакового поворота этих двух образов[5].

Для настоящей темы особенно важны разного рода композиции.

В сочетании двух и более фигур нередко заметно следующее: старший по возрасту или положению помещается справа, младший - слева. Примеры: на иконе начала XVIII в. Иоанн Богослов изображён сидящим справа, записывающий его слова молодой Прохор - слева; на иконе первой половины XVII в. старший по сану царевич Димитрий находится справа, князь Угличский Роман - слева и оба молитвенно обращены к Богородице[6]. По давнему обычаю Бориса и Глеба называют в последовательности их гибели, т.е. сначала Бориса, затем Глеба. Изображают их тоже всегда в том же порядке справа налево. Евангелистов или их символы тоже изображали в установившемся порядке - соответственно последователь-ности текстов в каноническом Четвероевангелии (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна).

Постоянный порядок перечисления архангелов отражает икона XV в., на которой покров над Богородицей держат Михаил (справа) и Гавриил (слева)[7]. Определённую, сложившуюся за многие столетия, традицию последовательности и поворота фигур отражает иконописный подлинник (сборник наставлений по писанию икон) XVII в. Приведу лишь правило размещения праотцев и пророков в композиции с Саваофом. «Одесную» последнего надлежало писать Адама и за ним в очередь остальных, слева же должна была изображаться «прабаба Евва», а за ней - более поздние праотцы[8]. «Святых пророков» полагалось давать справа налево по хронологии их жизней. На миниатюрах Радзивиловской летописи и Лицевого летописного свода XVI в. многочисленные князья изображены восседающими на престолах чаще всего в правой части композиций и смотрят соответственно влево.

Различие между правой и левой сторонами как различие качеств проводилось издревле у многих народов. Отмечают, что «в Древнем Вавилоне хорошее означало вверх, направо, вперед; плохое - вниз, налево, назад»[9]. Ксенофонт, сообщая о знамении, пишет неслучайно: «По правую руку от него закричал орел»[10]. В византийском сочинении VI в. значение сторон разъяснялось словами: «Давай повернем в правую сторону, ибо правая сторона - благая»[11]. В.В. Иванов и В.Н. Топоров привели множество данных о значении, которое придавали сторонам древние славяне («правый - левый» как «добрый - недобрый»)[12]. В давние времена возник обычай сажать наиболее почётного гостя справа от главы стола. Чётко сказано в эпосе о Гэсэре:

«Эти двое - витязей цвет
К всегда восседают справа,
Потому что громких побед
Им досталась военная слава»[13].

На Руси правый угол называют красным и тем подчёркивают его первостепенность.

Значение сторон обстоятельно объясняет правило изображения распятого Христа, изложенное в иконописном подлиннике. По этому правилу голову Христа надлежало изображать склонённой направо в знак того, что Спаситель «привлечет все языки веровати и поклонятися ему», правую ногу - приподнятой, ибо «облегчатся греси верующим во имя его». Левую же ногу следовало писать опущенной и тем самым знаменующей, что «неверующий в его языцы утягчают неведением, разума погибше про-кляти снидут во ад»[14]. Т.е. положительное следовало символизировать правым, отрицательное - левым.

Положение фигуры справа не означало непременно её почётность, а слева - иное качество. В многочисленных сценах казни святых святой находится в правой стороне и обращён, соответственно, влево, а за его спиной, правее, палач. Палач изображён правее не в силу почётности, а потому, что собирается опустить меч на шею казнимого, значение имеет смысл сцены, а не механическая последовательность фигур.

Нередки случаи, когда поворот фигур отражает ход событии. Так, в композиции «Благовещение» на печатях ангел изображён справа, дева Мария - слева[15]. От правой стороны идёт благая весть. В военных сценах начало движения изображается правосторонним положением войска, идущего походным строем, вступающего в бой или сражающегося. Например, на миниатюрах Радзивиловской летописи, иллюстрирующих повествование о борьбе с печенегами и половцами, русское войско движется справа[16]. В данном случае помещение русского войска справа означает и то, что это наши. Но справа с обращением влево могли быть изображены и отрицательные персонажи. Таковыми являются половецкие воины, которые «пакостяше рыболовом галичскимъ»[17]. Совершающие действие враги находятся справа, подвергаемые действию рыболовы - слева. Степень активности участников событий наглядно показывает поворот фигур в изображении приключения, случившегося с византийцем Манассией. На одной миниатюре царь, сидящий на троне, приказывает отвести летописца в тюрьму, на другой - Манассия в тюрьме[18]. В первом случае главным является приказание царя и наказуемого ведут, соответственно, в «не благую» левую сторону. Сюжет второй миниатюры - принесение хлеба узнику стражником. Последний и находится справа, перед Манассией.

Поворот фигур не был произвольным, он подчинялся смыслу изображения. Учитывалось значение сторон. В одной из недавних работ написано, что средневековое изображение ориентировано главным образом на «внутреннюю зрительную позицию, т.е. на точку зрения наблюдателя, представляемого внутри изображаемой действительности и находящегося визави по отношению к зрителю картины», но что в эпоху Возрождения стал развиваться иной взгляд - со стороны наблюдателя[19]. Речь идёт о западноевропейском искусстве. В геральдике же средневековый счёт сторон сохранился.

Выбор поворота гербовой фигуры определяется, во всяком случае должен определяться, смыслом и художественными соображениями. Существует давний обычай так наз. геральдической учтивости (вежливости, куртуазии). Согласно сему обычаю гербовые щиты супругов, поставленные рядом, изображаются взаимно наклонёнными; фигуры в частях герба могут быть обращены друг к другу или к воображаемому центру.

Геральдическая учтивость хорошо обозначена в композициях, когда значительный образ окружают образы более низкого ранга. Примером может служить одна из многочисленных иллюстраций во «Всемирной хронике» Гартмана Шеделя, изданной в 1493 г.: вверху - герб императора, по сторонам и ниже рядами - гербы магнатов, магнатские гербы наклонены в сторону императорского знака. При этом фигуры в гербах справа «смотрят» на императорский герб и даже выемки перенесены на левый бок щитов[20]. Не менее интересна картина кисти Иоганна Бургкмайра Старшего 1510 г., изображающая большого двуглавого орла с распятием на груди и титульными гербами на крыльях[21]. Титульные гербы обращены к распятию.

С геральдической учтивостью мы встречаемся и в более позднем материале. Упомяну польскую королевскую печать в книге XVIII в., на которой вокруг фигуры короля на престоле расположены гербы, обращённые к правителю. Здесь геральдический обычай хорошо иллюстрирует поворот польского орла в сторону короля. На малой же печати центральной фигурой является этот орёл и гербы других частей государства обращены в его сторону[22].

Принцип эмблематический учтивости известен и по произведениям русского искусства. Этот принцип, являющийся и принципом симметрии, применён на большой государственной печати Ивана Васильевича Грозного. В её центре на каждой стороне изображён орёл, вокруг орлов размещены печати титульных областей, повёрнутые к центру, данный принцип подчёркивают фигуры вятской и сибирской печатей, на которых изображены лук со стрелой и стрела, «отвернувшиеся» от центра. Если бы оружие было направлено в сторону центральной фигуры, то получилось бы, что оно на эту фигуру нападает.

Поворот же от центра есть частный случай эмблематической учтивости. Н.А. Соболева почему-то полагает, что оснащённость фигур к центру «с точки зрения геральдики» неправильна[23]. Для печатей геральдические правила не обязательны, хотя в нужных случаях и применяются. Н.А. Соболева не учла правила эмблематической и геральдической учтивости, на печати Ивана Грозного применённого безукоризненно.

В геральдике уже довольно рано получил преобладание поворот фигур вправо. Его мы встречаем, например, в серии гербов в сочинении Матвея Парижского (XIII в.)[24]. В XVI в. гербы рисовали чаще с правым поворотом фигур, однако некоторые художники явно предпочитали поворот влево. Так, почти все гербы в объёмистом «Генеалогическом театре» Иеронима Геннингеса обращены влево[25]. В некоторых случаях поворот влево не находит объяснения, особенно, если в тех же самых трудах имеются гербы с другим поворотом. Иногда же он вполне обоснован. Исследователь украшений одного из вроцлавских интерьеров установил, что чешский лев, обычно смотревшим и смотрящий вправо, повёрнут то одну сторону, то в другую ради симметрии главного нефа[26].

Аналогию повороту фигур демонстрирует бронницкий герб образца 1883 г. В утверждённых в этом году гербах подмосковных городов вольная часть находится справа и только в бронницком знаке - слева. Если бы в этом гербе вольную часть поместили справа, то она наложилась бы на голову коня, занимающего середину щита. По художественным соображениям вольную часть изобразили слева.

Поворот фигур в геральдике имеет исторические прообразы в представлениях людей о значении правой и левой сторон и об иерархии образов в искусстве и словесности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Радзивиловская летопись: Факсимильное воспроизведение рукописи конца XV в.: В 2 т. СПб., 1994. О раннем происхождении части миниатюр в этом памятнике см.: ***Рыбаков Б.А.*** Миниатюры Радзивиловской летописи и русские лицевые рукописи X-XII вв. // Он же. Из истории культуры Древней Руси: Исследования и заметки. М., 1984. С. 188-240.

[2] См.: 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. № 63, 175.

[3] См. например: История русского искусства в 3 т. М., 1991. Т. I. Рис. 97.

[4] 1000-летие... № 60.

[5] Там же. № 74.

[6] Там же. № 80, 134.

[7] Русская икона. СПб., 1914. Сб. I. Репродукция между с. 36 и 37.

[8] Подлинник иконописный. Изд. С.Т. Большакова под ред. А.И. Успенского. М., 1903. С. 8.

[9] ***Шахнович М.И.*** Первобытная мифология и философия: Предыстория философии. Л., 1971. С. 35.

[10] ***Ксенофонт.*** Анабасис. Пер., ст. и примеч. М.И. Максимовой под ред. И.И. Толстого. М.; Л., 1951. С. 161.

[11] Византийские легенды. Изд. подгот. С.В. Полякова. Л., 1972. С. 63.

[12] ***Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.*** Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М., 1965.

[13] Гэсэр: Бурятский героический эпос. Пер. с бурят. С. Липкина. М., 1973. С. 79, 145.

[14] Подлинник... С. 12.

[15] ***Янин В.Л., Гайдуков П.Г.*** Актовые печати Древней Руси X-XV вв. М., 1998. Т. 3. № 133-138.

[16] Радзивиловская летопись... Л. 67, 127 об., 232, 234.

[17] ***Подобедова О.И.*** Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965. Рис. 97.

[18] Там же. Рис. 10 и 11.

[19] ***Успенский Б.А.*** «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973. С. 137.

[20] ***Schedel H.*** Weltchronik. Lindau [1988]. S. CLXXXIII v. - CLXXXIV.

[21] ***Gall F.*** Österreichische Wappenkunde. Wien, 1977. Taf. 24.

[22] ***Schultz G.P.*** Commentarius de cancellarias regni Poloniae. Dantisci, 1742.

[23] ***Соболева Н.А. и др.*** Гербы городов России: Альбом-справочник. М., 1998. С. 100.

[24] Цветные репродукции нескольких гербов Матвея Парижского см: Heraldry: A pictorial archive for artists and designers / A. Ch. Fox-Davies; selected and arranged by C. Belanger Grafton. New York. 1991. P. 80. В этом издании имеются образцы гербов с обоими поворотами фигур из нескольких гербовников XIV-XVII вв.

[25] ***Henninges H.*** Theatrum genealogicum... Magdeburgi, 1597-1598. T. 1-4.

О ПОВОРОТЕ ГЕРБОВЫХ ФИГУР

(см. стр. 74)

Некоторые значки с гербами, в которых вольная часть щита расположена слева (справа от зрителя).
Фрагмент коллекции А.О. Кудряшова.